

Горюшко

У батюшки, у матушки жил молодец,
Одина́кий сын во дрекушке;
Ел сладко́, и носил красно́, работáл легко.
Похотелося дородню добру молодцу
Сходить на чужую дальнюю сторонушку
Людей посмотреть и себя показать.
Унимали молодца отец-матушка:
Он отца-матушки не слушает,
Снаряжается во путь во дороженьку;
Шубоньку сшил он себе куньюю,
По подолу острочил чистым серебром,
По рукавичкам и окол ворота
Строчил шубоньку красным золотом;
Ворот в шубоньке он сделал выше головы:
Спереду-то не видать лица румяного
И сзади не видать шеи беленькой;
Шапочку на головушку сшил он соболиную,
Дорогих-то соболей заморских;
Кушачок он опоясал семишолковый;
Перчаточки на руках с чистым серебром;
Сапожки-то на ноженьках сафьянные:
Вокруг носика-то, носа — яицо́ кати,
Под пята́, под пята́ — воробей лети;
Денежек-то взял он пятьдесят рублей,
Пятьдесят рублей он взял да со полтиною.

Он пошел на чужу дальню на сторонушку.

Приходил-то он ко городу ко чужему:
Город чуж, люди незна́емы,
Не знает он, куда бы приютиться.
Подошел-то ко царёвому ко каба́ку;
Прикручинившись, стоит он, припечалившись,
Приклонил буйну головушку к сырой земле,
Ясны очушки втопил он во сыру землю.
Из того царёва из каба́ка
Выходила баби́ца курвя́жища,

Турыжная бабица, ярыжная¹:
Станом ровна́ и лицом белá;
У ней кровь в лица́ быдто у заяцы,
В лица́ ягодицы² цвету макова.
Она стала вокруг молодца похаживать:
«Ты чего стоишь кручинен, добрый молодец?
Али город тебе чуж, люди незнаемы,
Не знаешь ты, куда приютитися?
Поди-ка ты со мною на царев каба́к,
Испей-ка чарочку зелена вина:
Тут-то, молодец, пораскуражишься,
Со мною ли, молодец, позабавишься».
Он послушал этой бабищи курвяжищи,
Заходил он на царев кабак,
Выпивал он чару зелена вина,
Выпивал он еще дру́гую,
Выпивал молодец още третьюю.
Тут молодец пораскуражился,
И денежек он пропил пятьдесят рублей,
Пятьдесят рублей он пропил со полтинкою.
Обвалился молодец, он на царев кабак.
Подшли тут к нему голюшки кабацкие,
Отпоясали кушачок семишолковый,
Сняли с него шубоньку-то куньюю,
С него шапочку-то сняли соболиную,
Сапоженьки разули сафьянные,
Перчаточки сняли с чистым серебром;
Обули лапотики липовы,
Поношены тые, брошены;
Рогожку одели липову,
Поношену тую, брошену;
На головушку одели колпачок липовый,
Поношенный тот, брошенный.
Пробудился он ото сна молодецкого,
Пораскинул свои очи ясныя:
С него снята одежица драгоценная,
Надета одежица липова,
Поношена да тая брошена.
Сидит тут молодец, — закручинился,

Закручинился — сидит, сам запечалился,
Приклонил буйну головушку на правую сторонушку,
Очи ясныя втопил он во кирпичен мост,
Подходила к нему бабища курвяжища,
Турыжная бабища, ярыжная,
Она стала вокруг молодца похаживать:
«Не кручинься-тко, дородний добрый молодец,
Встань-ка ты скорешенько на резвы ноги,
Испивай-ка чару зелена вина:
Тогда ты, молодец, раскуражишься
И со мною, молодец, позабавишься».
Подносила к нему чару зелена вина,
Подносила она дрúгую,
Подносила она третьюю.
Тут молодец пораскуражился.

Он пошел по городу похаживать,
Стал по чужему погуливать.
Гулял день с утра до вечера,
И загулял он ко хозяину к басонщику,
Он задался во работушки в басонския.
Живет он поры-времячка день за день,
День за день живет да год за год.
Прожил он поры-времени три года,
Денежек он нажил пятьдесят рублей,
Пятьдесят рублей нажил со полтиною;
Одежицу себе сделал драгоценную:
Шубоньку сшил он себе куньюю,
По подолу острочил чистым серебром,
По рукавчикам и окол ворота
Строчил шубоньку красным золотом;
Ворот в шубоньке он сделал выше гóловы:
Спереду-то не видать лица румянаго
И сзаду не видать шеи беленькой;
Шапочку на головушку сшил он соболиную,
Дорогих-то соболей заморских;
Кушачок он опоясал семишелковый;
Перчаточки на руках с чистым серебром;
Сапожки-то на ноженьках сафьянные:
Вокруг носика-то, носа — яйцо кати,

Под пята́, под пята́ — воробей лети.

Пошел молодец по городу похаживать,
Он пошел по чужему погуливать,
Гулял день с утра до вечера,
И не знает он, куда приютится.
Подошел-то ко цареву ко каба́ку.
Прикручинившись стоит он, припечалившись,
Приклонил буйну головушку к сырой земле,
Ясны очушки втопил он во сыру землю.
Из того цареваго из каба́ка
Выходила бабища курвяжища,
Турыжная бабища, ярыжная,
Станом ровна и лицом бела;
У ней кровь в лице будто у зайцы,
В лице ягодицы цвету макова.
Она стала вокруг молодца похаживать:
«Ты чего стоишь кручинен, добрый молодец?
Али город тебе чуж, люди незнаемы,
Не знаешь ты, куда приютится?
Поди-ка ты со мною на царев кабак,
Испей-ка чарочку зелена вина:
Тут ты, молодец, пораскуражишься,
Со мною ли, молодец, позабавишься».
Он послушался этой бабищи курвяжищи,
Заходил он на царев кабак,
Выпивал он чару зелена вина,
Выпивал он еще дру́гую,
Выпивал молодец еще третьюю.
Тут молодец пораскуражился,
И денежек он пропил пятьдесят рублей,
Пятьдесят рублей он пропил со полтинкою.
Обвалился молодец, он на царев кабак.
Подошли к нему тут голюшки кабацкие,
Отпоясали кушачок семишелковый,
Сняли с него шубоньку-то куньюю,
С него шапочку-то сняли соболиную,
Сапоженьки разули сафьянные,
Перчаточки сняли с чистым серебром;
Обули лапотики липовы,

Поношены тыи, брошены,
Рогожку одели липову,
Поношену тую, брошену,
На головушку одели колпачок липовый,
Поношенный тот, брошенный.
Сидит тут молодец — закручинился,
Закручинился — сидит, сам запечалился,
Приклонил буйну головушку направою сторонушку,
Очи ясныя втопил он во кирпичен мост.
Подходила к нему бабища курвяжища,
Турыжная бабища, ярыжная;
Она стала вокруг молодца похаживать:
«Не кручинься-тко, дородний добрый молодец,
Встань-ка ты скорешенько на резвы ноги,
Испивай-ка чару зелена вина:
Тогда ты, молодец, раскуражишься
И со мною, молодец, позабавишься».
Подносила к нему чару зелена вина,
Подносила ему другую,
Подносила она третью:
Тут молодец пораскуражился.

Он пошел по городу похаживать,
Стал по чужему погуливать.
Гулял день с утра до вечера,
И загулял он ко хозяину к басонщику,
Он задался во работушки в басонския.
Живет он поры-времячки день за день,
День за день живет, да год за год.
Прожил он поры-времени три года,
Денежек он нажил пятьдесят рублей,
Пятьдесят рублей нажил со полтиною;
Одежицу себе сделал драгоценную:
Шубоньку сшил он себе куньюю,
По подолу острочил чистым серебром,
По рукавчикам и окол ворота
Строчил шубоньку красным золотом;
Ворот в шубоньке он сделал выше гóловы:
Спереду-то не видать лица румянаго
И сзаду не видать шеи беленькой;

Шапочку на головушку сшил он соболиную,
Дорогих-то соболей заморских;
Кушачок он опоясал семишелковый;
Перчаточки на руках с чистым серебром;
Сапожки-то на ноженьках сафьянные:
Вокруг носика-то, носа — яйцо кати,
Под пята́, под пята́ — воробей лети.

Пошел молодец по городу похаживать,
Он пошел по чужему погуливать.
Гулял день с утра до вечера,
И не знает он, куда приютится.
Подошел-то ко цареву ко кабаку.
Прикручинившись, стоит он, припечалившись,
Приклонил буйну головушку к сырой земле,
Ясны очушки втопил он во сыру землю.
Из того царского из кабака
Выходила бабища курвяжища,
Турыжная бабища, ярыжная,
Станом ровна и лицом бела;
У ней кровь в лице быдто у заяцы,
В лице ягодицы цвету макова.
Она стала вокруг молодца похаживать:
«Ты чего стоишь кручинен, добрый молодец?
Али город тебе чуж, люди незнаемы,
Не знаешь ты, куда приютится?
Поди-ка ты со мною на царев кабак,
Испей-ка чарочку зелена вина:
Тут ты, молодец, пораскуражишься,
Со мною ли, молодец, позабавишься».
Он послушался этой бабищи курвяжищи,
Заходил он на царев кабак,
Выпивал он чару зелена вина,
Выпивал он още дру́гую,
Выпивал молодец еще третьюю.
Тут молодец пораскуражился,
И денежек он пропил пятьдесят рублей,
Пятьдесят рублей он пропил со полтинкою.
Обвалился молодец, он на царев кабак.
Подошли к нему тут голюшки кабацкие,

Отпоясали кушачок семишелковый,
Сняли с него шубоньку-то куньюю,
С него шапочку-то сняли соболиную,
Сапоженьки разули сафьянные,
Перчаточки сняли с чистым серебром;
Обули лапотики липовы,
Поношены тыи, брошены,
Рогожку одели липову,
Поношену тую, брошену,
На головушку одели колпачок липовый,
Поношенный тот, брошенный.
Сидит тут молодец, — закручинился,
Закручинился — сидит, сам запечалился,
Приклонил буйну головушку на правую сторонушку,
Очи ясныя втопил он во кирпичен мост.
Подходила к нему бабища курвяжища,
Турьжная бабища, ярыжная;
Она стала вокруг молодца похаживать:
«Не кручинься-тко, дородний добрый молодец!
Встань-ка ты скорешенько на резвы ноги,
Испивай-ка чару зелена вина:
Тогда ты, молодец, раскуражишься,
И со мною, молодец, позабавишься».
Подносила к нему чару зелена вина,
Подносила ему другую,
Подносила она третью:
Тут молодец пораскуражился.
Встает молодец на резвы ноги,
Пал молодец о кирпичен мост,
Обвернулся молодец серым волком,
Побежал он по раздольицу чисту полю:
А Горюшко за ним вслед собакою.
Пал он о матушку сыру землю,
Обвернулся молодец ясным соколом,
Полетел он по подбóлочью.
А Горюшко за ним вслед черным вороном.
Тут молодец он преставился:
Сvezли-то на могилу на родительску,
Положили во матушку сыру землю;

Горюшко сидит, само заплакало:
«Ты хорош-то был, дородний добрый молодец!
А я още пойду на чужую сторонушку,
Найду-то я много лучше тебя!»

(Записано П. Н. Рыбниковым со слов Рябина Т. Г., Кижы)

1 Турыжная — потаскушка; ярыжная — развратная.

2 Ягодица — щека.

Песни, собранные П. Н. Рыбниковым, изд. 2, т. 1, Москва, 1909.